

Как люди думают

Автор:

Дмитрий Чернышев

Как люди думают

Дмитрий Чернышев

В словосочетании «творческое мышление» главное слово – мышление. Оно само по себе творческий акт. Все новое, интересное, сложное – пища для ума, и пищу эту окружающий мир поставляет в избытке. А переработать материал в новые идеи можно, используя приемы из этой книги, написанной известным российским блогером (40 000 читателей!) Дмитрием Чернышевым, работа которого – креативный директор в рекламном агентстве – почти полтора десятка лет связана с ежедневной генерацией идей.

Дмитрий Чернышев

Как люди думают

Публикуется в авторской редакции

© Чернышев Д. А., 2013

© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было

средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс»

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)
(<http://www.litres.ru/>)

Создание новых идей – операция, доступная всем и довольно несложная: достаточно знать, в каких концентрациях смешать очевидное и невозможное.

Питер Хейн

От автора

Ясное мышление требует мужества,

а не интеллекта.

Томас Сас

Эта книга – попытка разобраться в том, как люди думают.

Нужно признать, что думают люди крайне редко. Подавляющее большинство всего, что среднестатистический человек делает на протяжении всей своей жизни, он делает практически не задумываясь, на основе очень простых алгоритмов. Например, мужчина встает (прозвенел будильник – нужно вставать, полежу еще несколько минут и встану), идет в туалет (включить свет, открыть дверь, поднять сиденье унитаза, пописать, спустить воду, опустить сиденье

унитаза, закрыть дверь, выключить свет), одевается (где второй носок? Эти носки уже грязные или можно еще один день поносить?), умывается, убирает постель, включает телевизор, готовит завтрак, едет на работу... и все это совершенно не задумываясь. Приехав на работу, человек часто не может даже вспомнить, как он доехал. Это довольно сложно назвать мышлением. Это просто последовательность постоянно повторяющихся действий. Как говорил Нильс Бор: «Вы не думаете, вы просто логичны». Это все очень правильно – это замечательно работающие, тысячи раз проверенные алгоритмы. Но не очень интересно. Под творческим мышлением мы будем понимать создание чего-то нового, ранее не существовавшего или решение какой-то конкретной задачи.

Представьте, что вы подходите к своей двери, достаете ключ из кармана и пытаетесь вставить его в замочную скважину. Ключ не вставляется. Вы переворачиваете ключ другой стороной и повторяете попытку. Ключ снова не подходит. Вы смотрите на ключ – это ваш ключ от вашей квартиры. Смотрите на дверь – это ваша квартира. И только в этот момент вы выходите из состояния автоматизма, в котором пребывали, и начинаете думать – пытаетесь понять, что случилось. И у вас начинает работать воображение. Книга будет именно об этом – о творческом мышлении. Потому что никакого другого мышления, кроме творческого, не существует.

Есть два основных подхода к творчеству. Одни люди считают, что это нечто, данное человеку свыше. Подключение к ноосфере. Откровение. Озарение. Чудо. И любая попытка разобраться в этом чуде, скрытом под покровом тайны, обречена на провал. Я же считаю, что творческое мышление – технологический процесс, которому можно и нужно научиться. И это доступно любому человеку.

Об американском инженере Фредерике Уинслоу Тейлоре (1856–1915) у нас, к сожалению, знают немногие. Между тем это гений, заложивший основы научной организации труда. Он показал, что в основе любого мастерства лежит набор довольно простых повторяющихся операций. Раньше многие мастера ревниво оберегали секреты своей профессии и не пытались систематизировать их, а зачастую и просто записать. В гильдиях ремесленников новые члены давали клятву неразглашения тонкостей своего мастерства. И многие уже совершенные открытия были недоступны непосвященным.

Например – щипцы, хирургический инструмент для облегчения родов. Их изобрел английский врач Питер Чемберлен в начале XVII века. Они помогали роженицам с тяжелым течением родов и в критической ситуации могли спасти и женщину, и ребенка. Чемберлены держали изобретение в строжайшей тайне десятки лет. Когда врач приезжал к роженице, он требовал, чтобы все ушли из комнаты, а женщине завязали глаза. Сложно даже представить, сколько жизней удалось бы сохранить, если бы не эта секретность.

В 1911 году Тейлор написал монографию «Принципы научного управления». Он ходил за рабочими с секундомером, строил графики степени их усталости и на основе собранных данных показал, как можно увеличить производительность труда в несколько раз (в Советском Союзе из принципов, разработанных Тейлором, вырастет стахановское движение). Тейлор доказал, что самой справедливой системой оплаты является сдельная. Рабочие же всегда боролись против сдельщины. Существовала даже поговорка «Сдельная работа – смертельная работа». Тем, кто начинал работать больше и лучше, портили станки, утверждая, что они оставляют без работы своих товарищей. Тейлор же доказал, что это не так: «Подавляющее большинство рабочих до настоящего времени полагает, что если бы они стали работать с наибольшей доступной им скоростью, то причинили бы этим громадный вред всем своим товарищам по профессии, лишив их работы. В противоположность этому, история развития любой отрасли промышленности свидетельствует о том, что каждое улучшение и усовершенствование, будь то изобретение новой машины или введение улучшенных методов производства, приводящее в результате к повышению производительности труда в данной промышленной отрасли и к удешевлению себестоимости продукции, всегда в конечном счете, вместо того, чтобы лишать людей работы, давало работу большему количеству рабочих».

Из-за активной пропаганды сдельной оплаты труда с Тейлором начали бороться профсоюзы. В США была развернута кампания «всеобщего презрения» – одна из самых злобных в истории страны. Между тем именно применение методов Тейлора помогло Соединенным Штатам приблизить победу во Второй мировой войне. Гитлер рассчитывал на то, что у Америки нет достаточного количества транспортных кораблей и эсминцев для их прикрытия, чтобы перебросить крупные военные силы в Европу. Немцы сделали ставку на подводные лодки – их было построено более тысячи – и потопили почти 800 транспортных кораблей союзников. Методы Тейлора позволили подготовить первоклассных сварщиков и судостроителей из неквалифицированных рабочих всего за два-три месяца. Раньше для этого требовалось несколько лет. И производство кораблей было

поставлено на конвейер.

Мне же хочется десакрализировать процесс творческого мышления. Показать, что оно состоит из набора простых и понятных алгоритмов, которым может научиться каждый. Когда вы были маленьким и давали неправильный ответ, возможно, родители говорили вам: «А если подумать?» Слово «подумать» они произносили, но вот что на самом деле оно означает – не объясняли. Я хочу, следуя совету Эйнштейна «Все следует упрощать до тех пор, пока это возможно, но не более того», попытаться объяснить – что это значит «подумать».

Я проводил множество семинаров, на которых слушатели придумывали по двести-триста идей, связанных с любым предметом, выбранным для мозгового штурма. Мне кажется, что просто прочитать книгу недостаточно. Это как лекция – просто прослушать не очень эффективно. Вы не сможете научиться что-то делать, не попробовав. Поэтому в книге будет множество заданий, набранных другим шрифтом, вот так:

Представьте, например, что Земля воюет с инопланетным разумом не оружием, а идеями и вам нужно срочно научить тысячи людей генерировать идеи в промышленных количествах. С чего вы начнете?

Это первое задание.

У меня есть личная неприязнь к большому количеству книг, состоящих из одной идеи и двух-трех фактов. А все остальное – рассказ о том, как автор пришел к этой замечательной идее. Мне не очень нравится, когда мысль, которую можно выразить в одном абзаце, растягивается до целой книги. Именно поэтому идей и фактов в книге будет очень много. Возможно, из-за этого ее будет сложно читать. Хотелось бы надеяться, что книга будет работать как кремень – и высечет несколько идей. Думаю, что стоит читать ее с карандашом.

Я попробовал придумать алфавит мышления. Мне кажется, что это может упростить как придумывание чего-то нового, так и объяснение того, как человек пришел к той или иной идее. К тому же идея, выраженная графически, запоминается гораздо лучше. И, возможно, создание алфавита мышления позволит опровергнуть Людвига Витгенштейна, который считал, что границы

нашего языка означают границы нашего мира. Может быть, алфавит позволит сначала совершать мыслительные операции, а уже потом находить полученному результату словесный аналог.

Некоторые основные мысли в книге будут повторены несколько раз. Пусть это вас не смущает. Просто их важность для меня настолько велика, что, если из всей книги вы запомните только их, я буду считать свою задачу выполненной.

Алфавит мышления

Философия – это борьба против колдовских чар нашего интеллекта посредством языка.

Людвиг Витгенштейн

Всевозможные ловушки мышления. От преклонения перед авторитетами и общественным мнением до упорствования в собственном мнении и принятия желаемого за действительное.

Облако смыслов и ассоциаций, окружающих любое слово.

Пересечение двух облаков смысла. Подавляющее большинство новых идей находится в области этого пересечения.

Постоянное изменение как окружающего мира, так и наших представлений о нем.

Классификация окружающей нас действительности. Стремление человека разложить все по полочкам.

Деконструкция. Разбор любого предмета или понятия на составляющие его части.

Поиск нового и интересного в разобранном на части.

Комбинаторика. Перебор вариантов.

Контраст/война. Разность потенциалов.

Принцип айкидо. Использование существующих потоков энергии в собственных целях.

Изменение размеров и количества объектов. Изменение их функций.

Инверсия. Изменение смысла на противоположный.

Конструктор. Структура объекта.

Хаос. Беспорядочный перебор вариантов.

Третий глаз. Изменение точки зрения.

Черная дыра. Отсутствие объекта или его части.

Формулировка условия задачи.

Непрекращающееся усилие. Переход на качественно новый уровень.

Управляемые сновидения.

Теория

Зачем нужно думать?

Недостающее звено в цепочке между животным и настоящим человеком – это, вероятнее всего, мы с вами.

Конрад Лоренц

Мышление – это очень затратный процесс. Наш мозг составляет лишь 2 % массы тела, а в спокойном состоянии потребляет около 10 % всей энергии в организме. Когда же человек начинает интенсивно думать, расход энергии увеличивается до 20–25 %.

Как только человек научился чему-то новому, он перестает думать об этом. Это как с ездой на велосипеде – все делается «на автомате». И даже задумываться о том, как сохранить равновесие, не стоит – можно сразу упасть. В случае настоящей опасности, когда у человека есть только три решения – замереть, бежать или нападать, небольшая мыслительная задержка может стоить жизни.

Но мышление делает человека гораздо сильнее. Образование учит его искать нестандартные варианты. Это прекрасно понимали даже рабовладельцы. Альберто Мангуэль в «Истории чтения» пишет, что в XVIII веке в Южной Каролине был принят закон, строго запрещающий всем неграм, все равно, рабам или свободным, учиться читать. Его никто не отменял до середины XIX века. «В

первый раз, когда вас ловили за чтением и письмом, вас секли плетью из воловьей шкуры, за второй раз полагалась плетка-девятихвостка, а на третий раз вам отрубали фалангу указательного пальца». По всему Югу обычным делом было повесить раба, который учил читать своих товарищей.

Еще в конце XIX века существовала теория, что много учиться – вредно. В США был опубликован отчет «Взаимосвязь образования и помешательства». Изучив 1741 случай помешательства, автор пришел к выводу, что в 205 случаях его причиной стала перегрузка занятиями – «образование закладывает фундамент для многих случаев психических заболеваний». Педагоги были обеспокоены тем, чтобы дети не учились слишком много. Они стремились сократить часы, отведенные на учебу, поскольку длительные перерывы предупреждали нанесение вреда разуму. Отголоски этих предрассудков дожили до нашего времени.

В школе простейшие темы проходили месяцами. Ярким и талантливым детям становилось скучно, и они потихоньку тускнели. Нет, бывали, конечно, исключения – талантливый учитель мог совершить настоящее чудо. Но много ли вы таких встречали? Двух? Трех? Если больше – считайте, что вам очень повезло. Как правило, таких не очень любили в коллективе. На их фоне становилось отчетливо видно убожество остальных учителей.

Вспомните скуку и однообразие уроков. Учителя работали по методичкам, думали и говорили штампами: «А голову ты дома не забыл?», «Я все слышу», «Звонок не для вас, а для учителя», «Все будут с крыши прыгать, и ты тоже прыгнешь?», «Расскажи всем, мы тоже посмеемся», «Может, ты проведешь урок?»...

Тоска продолжалась и в институте. Поступить туда было несложно. Запредельные конкурсы существовали только в нескольких престижных вузах, в остальные же брали практически всех.

Но нашим детям придется конкурировать не только со своими одноклассниками, а со всем миром. С миллионами умных индусов, китайцев, сингапурцев, иорданцев, мексиканцев, бразильцев... И трудный русский язык вовсе не спасение от этой конкуренции. Я говорю не о тяжелом физическом труде. Не о работе дворника зимой, которую отдадут безответному таджику, и не об уборке урожая, на которую возьмут вьетнамца. Нет. Я говорю об интеллектуальных и творческих специальностях.

Вам нужна красивая упаковка для вашего товара? Московская дизайн-студия возьмет за эту работу 10–20 тысяч долларов и через месяц покажет вам три варианта. В Сингапуре талантливые ребята сделают это в три раза быстрее и дешевле. И не хуже. Художники на Арбате обещают нарисовать ваш приукрашенный портрет за 50 долларов? Через веб-камеру китайский художник сделает это за десятку (оплата по карточке, рисунок по интернету).

Появятся мобильные антикризисные правительства, которые будут решать проблемы целых стран. Выдержка из портфолио какого-нибудь «Рюрик Интернешнл»: «Мы не связаны с вашей мафией, вашими чиновниками и с вашим нефтяным лобби. Мы решаем ваши проблемы! За четыре года мы смогли погасить внешний долг Греции, а за шесть лет мы увеличили ВВП Словении на 42 %...»

Все это будет. Избежать этого невозможно, но можно к этому подготовиться. А умение придумывать резко увеличивает ваши шансы в конкурентной борьбе.

Мир меняется очень быстро. Скоро исчезнет само понятие: законченное высшее образование. Потому что это полная ерунда. Образование может быть только незаконченным. Человек должен учиться новому всю жизнь. Иначе он будет просто неконкурентоспособен.

У нас очень часто перевирают Дарвина. Он никогда не говорил, что выживает сильнейший. Мир в этом случае населяли бы только тираннозавры и саблезубые тигры. «Выживает не самый сильный, а самый восприимчивый к переменам».

Твиттеризация мышления

Независимо от того, как пройдет ваша жизнь, ваш ум будет защищать вас чаще, чем ваш меч.

Держите его отточенным.

Патрик Ротфусс

Есть еще одна очень серьезная причина тренировать мозги. На наших глазах происходит тектонический сдвиг в человеческом мышлении – в том, как люди думают. Точнее, в том, как они обрабатывают информацию.

Обычно, когда говорят о памяти, ее разделяют на кратковременную и долговременную. Или, если проводить параллели с компьютером, – оперативную и постоянную. Наша «оперативка» отвечает за способность мыслить логически, анализировать и решать задачи независимо от предыдущего опыта. Постоянная память – это накопленный опыт и способность использовать усвоенные знания и навыки.

Еще совсем недавно доминировала постоянная память. Школьники держали в голове куски таблицы Брадиса, физические константы, формулы, даты событий и номера съездов КПСС. Зазубривались большие объемы текста и сотни стихотворений. Сейчас, когда практически любая информация находится на расстоянии вытянутой руки, это все очень быстро обесценивается. В хорошем институте вы сможете принести на экзамен любой источник информации – гораздо важнее не запомнить ее, а уметь с ней работать. (Вспоминается история, как студент принес с собой на экзамен своего друга-аспиранта. «Вы же говорили – любой!») Оперативная память начинает перевешивать постоянную. Кто будет запоминать дату битвы при Каннах, если при желании ответ можно найти за несколько секунд? Сколько телефонных номеров вы сейчас сможете вспомнить? Вашу память расслабила записная книжка в телефоне? А ваши родители запоминали номера десятками.

Сегодня для получения лицензии лондонские таксисты должны знать расположение 10 000 улиц, чтобы найти для пассажира самый быстрый путь. Завтра это знание будет мешать им. Потому что навигатор найдет самый короткий путь гораздо лучше. С учетом пробок и аварий.

Может быть, ваши дети будут работать по специальности, которой еще не существует. А потом несколько раз поменяют ее. Важнее будет не способность один раз чему-то научиться (утрамбовать в постоянную память), а умение быстро переучиваться. Возможно, мы предпоследнее поколение, которое массово изучает иностранные языки. Особенно учитывая, с какой скоростью развивается машинный перевод. А все это – целый пласт в сознании, умение, которое очень сильно влияет на мышление человека[1 - Словарный запас американского ребенка 6–14 лет в 1940 году – 25 000 слов. Сегодня – 10 000 слов.]. На одной чаше весов два-три языка, которыми сегодня обходится подавляющее большинство, на другой – возможность общения/чтения на любом из существующих (или мертвых) языков. Разница только в том, что выученный иностранный язык вы держали у себя в голове. И думали, используя возможности этого языка.

На наших глазах происходит очень интересная вещь – сужение областей для воображения. Можно составить условный рейтинг, в котором человек является соавтором художественного произведения.

На первом месте в рейтинге музыка (без слов) – в ней все образы и эмоции находятся в голове слушателя. На втором – литература. Читатель сам додумывает персонажей. На третьем – театр. Только там вы верите в то, что колышущийся кусок ткани – это море. Изобретение телевидения и компьютеров привело к тому, что появились вещи интереснее, чем книги и театр. Это очень заметно по тому, как сильно изменились дети и как они предпочитают проводить свое свободное время[2 - В США в 1960-е годы отцы в среднем по 45 минут в день разговаривали со своими детьми. Сегодня – 6 минут.].

А в телевизоре (кинематографе) места для соавторства совсем немного. Вспомните старые фильмы – действие в них развивалось совсем неспешно и было время для сопереживания герою (а сопереживание – это в чем-то сотворчество). Сейчас же спецэффекты и очень насыщенная событиями фабула фильма практически не оставляют места для сопереживания. Здесь главное – следить за сюжетом.

И даже в компьютерных играх все уже разжевано за игрока. Максимальный реализм. Нечего додумывать. И мозги отдыхают.

Вот скриншот компьютерной игры Rogue (1980). Поход по подземельям. Противники обозначались буквами: С – кентавр, Z – зомби и т. д. Простор для

воображения игрока был максимальным. Не то что в современных компьютерных играх.

Это чем-то похоже на переезд из деревни в город. В деревне нет недостатка в физической работе и пеших прогулках. Горожанам же для этого приходится ходить в спортзал. С нашими когнитивными способностями происходит то же самое. В условиях, когда человеку не нужно тренировать память для запоминания большого количества информации, которая и так всегда под рукой, мыслительные способности ослабевают. Придумывание позволяет всегда держать мозг в тонусе.

Оценить масштаб грядущих изменений слишком сложно. Мы являемся частью процесса и не можем взглянуть на него со стороны. Тем не менее некоторые вещи можно предсказать уже сейчас.

В литературе сократится количество больших текстов. Читателю будет слишком сложно удерживать их в голове. Упростится сюжетная линия. Сократится количество главных героев. Для сравнения: в классическом китайском романе «Сон в красном тереме» около сорока главных героев и почти 500 второстепенных. А это ведь относительно недавно – XVIII век. Твиттеризация сознания не может пройти бесследно.

То же самое будет происходить и в кинематографе. Бал будут править сиквелы и сериалы. Истории с уже хорошо знакомыми персонажами. А через несколько поколений начнутся трудности с пониманием классики. Слишком странными для неподготовленного читателя будут чувства и взаимоотношения героев.

Гораздо сложнее предсказать, что даст нам неизбежное усиление оперативной памяти. Скорее всего, отношения между людьми перейдут на качественно новый уровень. Люди станут эмоционально более развитыми. Брутальный идеал мужчины уйдет в прошлое, а прогресс в эмпатии и интуиции, помноженный на технические возможности, приведет человеческое общение к какому-то подобию телепатии.

Интересно, что это далеко не первый тектонический сдвиг, который происходит в сознании. Например, появление книги радикально изменило мышление человека. У памяти появился «костыль», которым люди прекрасно научились пользоваться. Хотя были философы, резко выступавшие против института книги. Книга ослабляет память. Книга – это слишком опасно. Она не может выбирать себе читателя. И совершенно неизвестно, в чьи руки могут попасть знания.

Вы

Все по-настоящему хорошие идеи, которые я когда-либо придумал, пришли ко мне в голову, когда я доил корову.

Грант Вуд

Самый главный элемент творческого мышления – это вы (напомню на всякий случай, что никакого другого мышления, кроме творческого, не существует). Прежде всего вы должны себя очень хорошо знать. Знать, что вы любите и когда вам лучше думается.

Первое поможет вам наградить себя за удачную мысль и, как следствие, получить от этого удовольствие. Ведь главное условие для прогресса в любой области – получать удовольствие от дела, которым вы занимаетесь.

А второе стимулирует мыслительный процесс. Например, Шиллера приводил в творческое состояние запах гниющих яблок, Золя привязывал себя к стулу, Вагнер любил держать в руках шелк, Шарлотта Бронте чистила картофель, Агата Кристи мыла посуду. Мильтон, Россини, Лейбниц, Кант и Декарт творили лежа в постели, Бетховен лил себе на голову ледяную воду. Когда Бальзак жил в нищете, он написал на голых стенах названия предметов, которые хотел бы

видеть в своем доме: «гобелен», «венедианское зеркало», «комод», «картина Рафаэля». Это вдохновляло его.

Кому-то хорошо думается во время дождя, кому-то – сидя у камина. Англичане считают, что почти все великие научные открытия были сделаны в одном из трех b – bus, bed, bath (автобус, кровать, ванна).

Огромную роль для вдохновения играют запахи. Это может быть запах свежескошенной травы, прелых листьев или запах озона. Например, «пушечного короля» Альфреда Круппа вдохновлял «здоровый сельский воздух». Точнее – запах навоза. Он соединил вентиляцией рабочую комнату и конюшню.

Очень хорошо работает метод отказа себе в чем-то любимом. Это может быть плитка шоколада, фисташковое мороженое, компьютерная игра или поход на рыбалку. Отложите удовольствие до той поры, пока вы не придумаете что-то интересное. И награда покажется вам желаннее. И от мыслительного процесса вы будете получать удовольствие. Потому что за ним следует награда.

Вдохновлять себя и других можно как угодно. Трудности тоже могут вдохновлять. Трудности – это вызов. В 1914 году, чтобы найти людей для участия в Имперской трансантарктической экспедиции, Эрнест Шеклтон напечатал в британских газетах объявление: «Ищу спутников для опасного путешествия. Небольшое жалованье, холод, долгие месяцы полной темноты, постоянная опасность. Вероятность возвращения домой невелика. Честь и признание в случае успеха. Сэр Эрнест Шеклтон».

Достигнуть цели тогда не удалось. Одно из двух судов погибло, затертое льдами. Но Шеклтон сумел спасти всю команду – не погиб ни один человек.

В 1940 году в своей первой речи в качестве премьер-министра Уинстон Черчилль вдохновил нацию на борьбу против фашистов, сказав: «Мне нечего предложить (британцам), кроме крови, тяжкого труда, слез и пота».

Сальвадор Дали писал про каталонских рыбаков, которые украшают алтарные статуи своим уловом – издыхающими лангустами. Зрелище агонии заставляет их с особой силой сострадать страстям Господним. Лангусты вдохновляли рыбаков на сострадание.

Другим прекрасным источником для вдохновения является ЦЕЛЬ. Чем интереснее она будет, тем быстрее станут работать ваши мозги. Если можете – придумывайте самую интересную цель из всех возможных. Повышайте ставки. Сравните, например, поездку мушкетеров в Англию за подвесками (спасение королевы, а значит и всей Франции) с поездкой в Англию с целью попить английского пива. Над каким сюжетом интереснее думать? Если вы, например, наемный работник, а задача, стоящая перед вами, кажется скучной и неинтересной, попробуйте представить, что это ваш бизнес. И что вы заложили свою квартиру. И если вы сегодня не справитесь со своей работой, завтра вам негде будет жить. Прекрасно стимулирует.

Любимым делом человек может заниматься на порядок дольше, чем нелюбимым. И преуспеет он в этом гораздо лучше. У Джоан Роулинг, автора «Гарри Поттера», был хороший рецепт счастливой жизни, состоящий всего из двух пунктов:

1. Выберите занятие, которое вам нравится больше всего на свете.
2. Найдите людей, готовых платить за это деньги.

Когда вы серьезно увлечены чем-то – филателией, каббалой или кольчатыми червями, – вам начинает казаться, что мир вам помогает. Вы как пазл пробуете приставить к вашему миру любой объект. И когда пазл хоть немного совпадает, вы считаете, что это Знак. И это двигает вас дальше. Вывод: увлекайтесь. Верьте в то, что вы делаете. И весь мир будет работать на вас.

Нет никаких причин ходить на нелюбимую работу. В этом случае вы просто выбрасываете вашу жизнь в мусорное ведро. А она бесценна. Вероятность вашего появления на свет практически равна нулю. Представьте то огромное количество случайностей, которое привело к вашему рождению. Ваши родители могли не встретиться и не полюбить друг друга, с вами десятки раз могло случиться что угодно. Помножьте это теперь хотя бы на несколько поколений. Добавьте войны и болезни. Ни вас, ни меня не должно было быть в живых. Относитесь к своей жизни как к потрясающему, невероятному подарку. Наша жизнь так устроена, что мы можем ее только тратить. Вы не можете сейчас, пока у вас плохое настроение, не жить, зато потом, когда оно улучшится, – прожить накопленное. В ваших силах только решать, на что потратить такой драгоценный ресурс, как время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/dmitriy-chernyshev/kak-ludi-dumaut/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Примечания

1

Словарный запас американского ребенка 6–14 лет в 1940 году – 25 000 слов. Сегодня – 10 000 слов.

2

В США в 1960-е годы отцы в среднем по 45 минут в день разговаривали со своими детьми. Сегодня – 6 минут.

Купити: <https://tellnovel.com/dmitriy-chernyshev/kak-lyudi-dumayut-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)